

С. Ю. Комаров***Акционирование Северного морского пути (1922–1926 гг.).**

Северный морской путь России – одна из важных в социально-экономическом плане водных магистралей Российской Федерации. Открытый в XVI в., и уже тогда активно использовавшийся в торговых операциях России и Сибири, он и сейчас играет значительную роль во внешней торговле. Сегодня для регионов Сибири его эксплуатация особенно актуальна, так как они вновь стали активно включаться во внешний товарообмен. Актуален на современном этапе развития Северного морского пути и вопрос привлечения иностранных инвестиций. Этим, равно как и не изученностью темы акционирования Северного морского пути в исторической литературе, определяется актуальность исследования.

Как уже отмечалось выше, проблема акционирования Северного морского пути является историографической лакуной, как в России, так и на Западе. Проведение исследования является авторским, что позволяет говорить об отсутствии историографии исследуемого вопроса. Цель исследования – введение в научный оборот ранее не анализировавшегося историко-экономического материала, посвященного проблеме акционирования Северного морского пути. Статья опирается исключительно на неопубликованные архивные документы, обнаруженные в фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАО). Ключевыми явились материалы фонда Р-271 – Северо-Сибирское акционерное общество Комсеверпуть. В нем отложилась переписка Й. Лида с представителями российских и сибирских внешнеэкономических и хозяйственных органов, равно как и решения последних по вопросам акционирования Северного морского пути.

С начала 1920-х годов Северным морским (СМП) путем руководил Комитет Северного морского пути (КСМП), созданный 20 апреля 1920 г., по постановлению Сибирского революционного комитета (Сибревкома) от 2 апреля 1920 г.¹ Создан он был по подобию Колчаковского Комитета Северного морского пути, действовавшего в 1919–1920 гг. Однако финансовый кризис, вызванный форсированным введением НЭП, не позволял полноценно использовать его потенциал. Сибирь не располагала достаточными финансовыми ресурсами, необходимыми для развития внешней торговли. Отсутствовала единая контролирующая ее организация. Все это негативно сказывалось на развитии промышленности региона. Выходом могло стать привлечение, на особых условиях, иностранного капитала. Появляется идея об акционировании СМП как одного из важных направлений внешней торговли. Впервые мысли об этом были высказаны начальником КСМП Шольцом в его письме наркому внешней торговли Л.Б. Красину в начале 1922 г. Инициатором непосредственно начала обсуждения данного вопроса в 1922 г. становится норвежский предприниматель Й. Лид.

Лид занимался вопросами акционирования СМП с 1908 г. До 1917 г. он руководил акционерным обществом («Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли»), осуществлявшим, при участии английского капитала, торговые операции по СМП. Оно было ликвидировано по политическим причинам, успев провести семь товарообменных экспедиций. Именно знание экономического потенциала Северного морского пути и понимание его значительной перспективности в будущем

* Комаров Сергей Юрьевич, выпускник Новосибирского государственного университета.
Эл. почта: skomarov87@mail.ru

¹ ГАО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

побудили И. Лида обратиться к советским и сибирским внешнеторговым органам с идеями участия в операциях Северного морского пути иностранного капитала. Ключевыми, таким образом, явились причины экономического порядка.

11 декабря 1922 г., после обширных консультаций с лондонским представителем Аркоса Рабиновичем, Лид обратился с письмом к Красину. Отмечая, что с 1908 г. он был директором-распорядителем акционерного общества, осуществившего семь торговых экспедиций Северным морским путем, Лид предлагал свои соображения по рассматриваемому вопросу. Возможность организации смешанного акционерного общества он видел лишь при предоставлении правительством РСФСР определенных привилегий. Касался Лид и вопроса ранних экспедиций, отмечая, что причины их провала лежали в отсутствии привлекательности дела для крупного европейского капитала. При этом он опирался на собственный опыт привлечения после обширной лекционной компании и организации обширного правления директоров 4000 акционеров, собравших 500 000 фунтов стерлингов. В современных условиях успешность создания акционерного общества, представители которого могли бы обратиться к торговым палатам Англии, Лид видел при гарантировании ему ряда привилегий: монопольного использования СМП, 10 лет порто-франко для импорта и беспошлинного вывоза, а так же неограниченное право экспорта и импорта всех товаров, разрешенных к обращению в Европейской России. Лид предлагал содержать общество за счет правительства и требовал предоставление трех аэропланов для слежения за движением льда в Карском море в течение трех месяцев навигации¹.

Общество со своей стороны принимало на себя обязательства по сбору капитала в размере 500 000 фунтов стерлингов. В обязанности входило строительство современного флота на реках Обь и Енисей, открытие лесопильных заводов и фабрик по выработке бумажной массы². В письме Лид четко определял права сторон: «Правительство РСФСР имеет право участвовать в обществе капиталом в 20 % и пропорционально этому иметь своих представителей в правлении. Кроме причитающегося правительству РСФСР дивиденда на внесенный капитал, ему предоставляется право получить сверх того 15 % ежегодной прибыли общества»³. На этих условиях Лид готов был начать переговоры. Письмо его, естественно, вызвало многочисленные отклики представителей власти, как в Центре, так и в Сибири, ибо его основные тезисы шли вразрез с официальной торговой политикой РСФСР, ориентированной на государственную монополию внешней торговли.

13 декабря 1922 г. Лид получает первый отклик на свои предложения – письмо начальника экономического управления НКВТ М.Я. Кауфмана, что явилось началом переговоров об акционировании СМП. Несмотря на некоторую дискуссионность обсуждения вопроса об акционировании СМП нужно сразу же заметить, что он носил именно переговорный характер. Признавая необходимым применение иностранного капитала для эксплуатации СМП и развития отдельных промышленных и торговых предприятий в тяготеющих к нему районах, он, исходя из консультаций с Л.Б. Красиным, считал неприемлемым монопольное право акционерного общества на его использование. Критика эта была вполне логичной для советских вообще, и сибирских в частности, экономических условий – наличия государственной монополии на внешнюю торговлю.

Возможными же Лихачев и Красин считали такие условия: «Правительство имеет право участия до 50 % акций основного капитала, оплата первых 30 % – через особый

¹ ГАНО. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 20. Л. 31.

² Там же.

³ Там же. Л. 32.

договор и далее на общих основаниях с увеличением уставного капитала общества до одного миллиона фунтов стерлингов, председатель – представитель правительства РСФСР. Объекты деятельности общества – транспорт, торговля и промышленная деятельность по Северному морскому пути»¹. При этом определялись льготы при организации смешанного акционерного общества: «Правительство РСФСР обязуется не заключать аналогичного договора в течение определенного количества лет с другой иностранной группой, предоставление обществу преимущественного права на разного рода концессии в районах Северного морского пути»². Право ввоза и вывоза предполагалось определять в пределах установленной товарной номенклатуры и контингента. Ключевая позиция Кауфмана – отказ в предоставлении беспошлинного вывоза, так как российские вывозные цены являлись достаточно невысокими. Порто-франко могло стать предметом обсуждения только после предоставления полноценного дельного проекта. 20 декабря член коллегии НКВТ Лихачев и Кауфман обратились к Лиду с коротким письмом разъясняющим, что, при положительном решении Совнаркома, акционерному обществу будет предоставлена свободное право продажи и покупки товаров на территории, установленной концессионным договором³.

23 декабря 1922 г. Лид значительно скорректировал свой проект и вновь обратился к Красину и Кауфману. Теперь он гарантировал сбор обществом одного миллиона фунтов стерлингов, создание оборудованного холодильниками флота для экспорта сибирского масла, предоставление правительству РСФСР 33,5 % акций и назначение 1/3 правления правительством РСФСР. Требования беспошлинного ввоза и вывоза оставались неизменными и объяснялись проблемой конкуренции с другими фирмами при операциях с такими товарами Сибири как пенька, кожи, конский волос, шерсть, щетина и пушнина. Предоставление льгот, по мнению Лиды, могло нивелировать транспортные и фрахтовые издержки. Впервые предлагалось экспортировать Северным морским путем сибирский лес⁴. При предоставлении акционерному обществу Совнаркомом упомянутых привилегий Лид гарантировал своевременное начало переговоров с представителями Аркоса.

26 декабря 1922 г., в развитие своего письма от 20 декабря 1922 г., Лихачев и Кауфман вновь обратились к Лиду. Они сообщили: «НКВТ считает возможным возбудить ходатайство перед Правительством о беспошлинном ввозе в течение 3 лет, беспошлинный же вывоз не имеет реального значения, поскольку вывозные пошлины не высоки»⁵. По вопросу о распределении акций решение было следующим: 33,3 % оставались за правительством с покрытием их стоимости из причитающихся ему дивидендов. Оставшееся количество акций до 50 % оплачивались правительством на общих основаниях. В качестве новых условий обществу выдвигались требования оборудования Нового порта и Усть-Енисейского порта, что должно было стать предметом особого соглашения. В вопросе о председателе смешанного акционерного общества НКВТ не был против назначения частного лица из западных деловых кругов. Таким образом, на начальном этапе переговоров принципиальное согласие обеих сторон было достигнуто лишь по вопросу распределения акций будущего акционерного общества. Однако ключевой вопрос о его направленности (транспортная, либо торговая) разрешен не был.

¹ ГАНО. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 20. Л. 33.

² Там же.

³ Там же. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 37.

В 1923 г. переговоры возобновились. 26 ноября Й. Лид обратился с обширной докладной запиской¹ напрямую к наркому внешней торговли СССР Л.Б. Красину. Рассуждая об использовании СМП в 1905–1917 гг., он отмечал, что практически все экспедиции этого периода были любительскими, и полноценно магистраль во внешней торговле не использовалась. Перспективным СМП, по его мнению, становится только в период руководства экспедициями со стороны созданного им смешанного акционерного общества со значительным участием английского торгово-промышленного капитала. Общие капиталы общества достигали двух миллионов рублей. Оно контролировало 10 пароходов и 30 барж по Енисею и 70 пароходов и 300 барж по Оби. Кроме того, ему принадлежал лесопильный завод для выработки экспортного леса. Основой успешности операций, по мнению Лиды, была подчиненность их одному руководящему органу, соединявшему всех заинтересованных лиц.

Переходя к освещению современного состояния СМП, Лид доказывал, что смешанное акционерное общество, объединяющее государственные и кооперативные организации с иностранным капиталом, – лучшее решение для обустройства и развития промышленности северных окраин Сибири. Основными задачами он считал развитие и создание ряда отраслей народного хозяйства Сибири (маслоделие, рыбный промысел, горное и лесное дело, охота) и включение в орбиту СССР Монголии, Западного Китая и Урянхайского края. Причем замечалось, что использование СМП – единственный способ сохранения советского влияния на Востоке. Фрахты СМП были дешевле иных на 30 %. При этом вся шерсть из Улясутая, Кобдо и Уламкопского округа могла бы, через Балтийские порты, идти в Красноярск. Одновременно осуществлялся бы ввоз европейских товаров, более дешевых, чем китайские. Урянхай, как отмечалось в докладной записке, мог бы стать сферой исключительного влияния СССР. Импорт при этом играл бы роль товарообменной валюты.

Условия выдвигались следующие: семь лет беспошлинного ввоза и вывоза, неограниченное право торговли внутри СССР, устройство правительством СССР таможен на устьях Оби и Енисея, преимущественное право общества на лесные концессии по Оби и Енисею и на разработку графита и каменного угля в Сибири². По вопросу о распределении акций предполагалось безвозмездно передать представителям СССР лишь 417 акций с обязательной оплатой 2000 акций и при внесении всего дивиденда от 1017 акций в кассу будущего акционерного общества. Касательно обязательств создаваемого синдиката, Лид гарантировал ежегодные рейсы океанских пароходов к устьям Оби и Енисея по особой схеме с постепенным увеличением тоннажа. Таким образом, Лид тонко играл на политических амбициях СССР, стремящихся любой ценой восстановить утраченное в годы революции и Гражданской войны влияние в стратегически важных в политико-экономическом плане регионах Востока. Его докладная записка 1923 г. была скорее политическим, нежели экономическим обращением к правительству СССР.

В 1924 г. предложения Лиды приобретают чисто экономический характер. Это прослеживается по очередной докладной записке, представленной Красину 16 апреля 1924 г.³, и содержащей теоретические экспортно-импортные планы участия синдиката в товарообменных экспедициях в навигации 1924–1926 гг. Организацию акционерного общества «Морской Карский путь» Лид полностью принимал на себя. Первая часть обширного документа, отложившегося в фонде Р-271 ГАНУ, – непосредственно докладная записка Лиды – директора акционерного общества «Синдикат коммерсантов

¹ ГАНУ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 20. Л. 102.

² Там же. Л. 103.

³ Там же. Л. 94.

и промышленников» с главной конторой в Лондоне. В ней предполагалось учредить акционерное общество с основным капиталом в 1 250 тыс. фунтов стерлингов из которых советское правительство получало 470 тыс. фунтов стерлингов. Обратный капитал предполагался в 800 фунтов стерлингов. Всего, приблизительно, расходы составляли 1 022 тыс. фунтов стерлингов. Недостающую сумму в 222 697 фунтов стерлингов предполагалось покрыть за счет иностранных кредитов, добиться которых можно было при надлежащем составе управления общества. Намеченный капитал Лид считал вполне достаточным для осуществления изложенной программы и создания запасного денежного фонда для будущих заготовок и авансовых выплат акционерам.

Далее он рассуждал об экспорте и импорте. Касательно последнего, по его мнению, можно было рассчитывать на значительные европейские кредиты, так как Западная Европа весьма заинтересована в сибирском экспорте. Особенно подробно оговаривались перспективы лесозэкспорта – мощности сооружаемых лесопильных заводов, по уверениям Лиды, могли достигнуть до пять тысяч стандартов древесины в год. Однако рациональные лесозэкспортные операции он относил лишь на 1927 г. и только при условии учреждения общества в 1924 г. Касательно обеспечения операций, он гарантировал полноценное использование закладываемого собственного флота общества в составе двух пароходов и четырех стальных барж, оборудованных холодильниками. В свободное от экспортно-импортных операций время их предполагалось использовать для внутренней торговли. В этом вопросе Лид вновь запрашивал преимущественные права будущего акционерного общества под своим началом на свободную торговлю на территории СССР. Более того – только при предоставлении уже обсужденных в 1922–1923 гг. льгот им гарантировалась прибыльность общества. Необходимость же широких пошленных льгот объяснялась значительной фрахтовой экономией правительства СССР при допуске смешанного акционерного общества к товарообменным операциям.

В итоге, предложения 1924 г. следует признать мало аргументированными. Пытаясь оперировать таким важным вопросом как экспорт сибирского леса, Лид не учел успешности его экспорта силами КСМП в 1924 г. без какого либо участия иностранного капитала. Однако, с другой стороны, хозорганы Сибири, учитывая все расходы и доходы от коммерческого использования Северного морского пути посредством ежегодных Карских экспедиций, именно к 1924 г. приходят к мысли о необходимости объединения всех заинтересованных хозорганов Сибири. Это могло устранить параллелизм и гарантировать более высокие прибыли. Кроме того, успешный концессионный опыт – предприятия Уркварта, Гарримана и Ленская концессия – доказывал практическую необходимость обращения к иностранному капиталу для получения необходимых для развития промышленности кредитов и постройки силами смешанных предприятий промышленных объектов.

В 1925 г. переговоры приостановились. Вызвано это было преобразованиями в управлении Сибирью – появлением Сибкрайисполкома. Предложения Лиды обсуждались лишь единожды – 7 июля 1925 г. сотрудник Сибирской рабоче-крестьянской инспекции И.М. Чертинский отметил в своем докладе¹, что экономические органы Сибири считают акционерное общество наиболее выгодной формой развития комитета Северного морского пути. С февраля 1926 г. переговоры возобновились. Начало прослеживается по телеграмме председателя КСМП Шольца от 1 февраля², в которой он сообщает, что Болдырев создает в Сибплане особую комиссию по обсуждению вопросов акционирования СМП. Особо отмечалось, что все материалы должны дублироваться и отправляться в Москву.

¹ ГАНО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 111. Л. 31

² Там же. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 20. Л. 116.

Сам Лид возвращается к рассматриваемому вопросу в марте 1926 г. 8 марта он обращается с письмом-заявлением¹ к члену коллегии наркомата внешней и внутренней торговли С.Г. Брон. Предприниматель замечал, что развитие СМП необходимо поставить параллельно с развитием сибирской промышленности. Осуществлена эта задача могла быть только при привлечении очень значительного иностранного капитала. Говоря о перспективности этого, Лид апеллировал к опыту концессии Гарримана и к Ленской концессии «Лена-Голдфилдс». Обращался он и к собственной успешной компании, привлекая в прошлом 4000 пайщиков с капиталами в 800 000 фунтов стерлингов. Основной акцент делался на то, что Лид – единственный грамотный специалист, знающий не только Северный морской путь, но и внешнеторговые реалии и условия Сибири, Англии и Америки, равно как и «психологию иностранных капиталистов и мелких вкладчиков». При принятии его предложений, автор просил разрешить ему специальную командировку в Сибирь. Требования выстраивались исходя из тезиса о нерациональном использовании богатых ресурсов Сибири. Они сводились к предоставлению будущему акционерному обществу ряда концессий и традиционному для проектов Лида вопросу о пошлинных льготах.

В рамках подготовки к общему заседанию хозорганов Сибири, председатель Сибкрайсовнархоза Терехов в начале мая 1926 г. отправил в Сибплан письмо с грифом «секретно»². Считая, в принципе, весьма желательным привлечение иностранного капитала для эксплуатации Северного морского пути и лежащих втуне богатств Сибири (особенно ее северной части), он все же отрицательно высказывался по целому ряду предложений. Критика сводилась к следующим тезисам: слишком широкий охват объектов концессий; небольшие иностранные инвестиции в сибирскую промышленность при этом большая часть оплаты за акции (208 000 фунтов стерлингов) должна была быть внесена правительством СССР. Предполагалось не подвергать предложение серьезному обсуждению вплоть до представления более солидного проекта.

Решающие заседания в Сибплане, объединившие представителей Сибкрайсоюза, Сибторга, Сибгоспароходства, Сибсовнархоза состоялись 19–29 мая и 4 июня 1926 г.³. Создание торгово-промышленно-транспортного комбината в форме акционерного общества признавалось настоятельно необходимым. Отмечалось, что подобный единый орган, объединяющий все заинтересованные хозорганы Сибири и частных инвесторов, – единственный стимул устойчивого развития промышленности Сибири. Однако положительный ответ был дан Лиду только на следующих условиях:

- 1) преобладающее участие капиталов СССР в создаваемом акционерном обществе;
- 2) переориентация его на чисто промышленную деятельность
- 3) определение экспортно-импортного ассортимента и районов заготовок только правительством СССР;
- 4) право участия лишь в 30 % перевозок в период между Карскими экспедициями.

Таким образом, результатом экономических переговоров 1922–1926 гг., инициированных Лидом, стало согласие правительства на организацию в целях развития промышленности Северной Сибири и территорий, тяготеющих к СМП, смешанного акционерного общества с участием иностранного капитала. Полностью его формирование закончено к 1928 г. Однако его создание стало

¹ ГАНО. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 20. Л. 89.

² Там же. Л. 70

³ Там же. Л. 74–75.

возможным лишь при полном контроле со стороны государственных органов. Логичная для Лида, плохо знакомого с политико-экономическими особенностями советского государства, торговая направленность общества, была скорректирована в сторону промышленной его ориентации. Причиной этому послужила монополия государства на внешнюю торговлю, бывшая одной из основ советской экономики 1920-х годов. Можно сделать вывод об «условности» акционирования Северного морского пути, так как практически все рычаги экономического и политического воздействия оставались под контролем государства.